

УПАДОК ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПЕНТАЛОГИИ «МАГИ» В.И. КРЫЖАНОВСКОЙ

Денисов Д.В.

Самарский государственный университет управления, доцент

Журавлев М.Ю.

Самарский государственный технический университет, доцент

Пенталогия В.И. Крыжановской «Маги», включающая романы «Эликсир жизни», «Маги», «Гнев божий», «Смерть планеты», «Законодатели», публиковалась в период с 1901 по 1916 гг. Предшествуя публикации в 1918 г. О. Шпенглером труда «Закат Европы», пенталогия служит образной иллюстрацией процессов угасания человеческой цивилизации, разворачивающихся на фоне эволюции биологических видов и технологического прогресса. Первый ретроспективный обзор, даваемый в пенталогии, предпринимается в 1940 г., второй – спустя 300 лет. Актуальная временная перспектива открывает возможность сравнения реальных событий XX в. с описанными в указанных романах. Пенталогия обозначает путь, даёт надежду тем, кто озабочен духовным развитием. Её основные темы: бесконечность познания, одиночество субъекта познания и сострадание к заблудшему человечеству. Пенталогия во многом современна и достойна того, чтобы её читали любители фантастики и изучали специалисты разных областей знания.

Ключевые слова: Крыжановская, Шпенглер, культура, цивилизация, будущее, научная фантастика, оккультный роман, маги.

THE CIVILIZATION'S FINAL COLLAPSE IN THE PENTALOGY „MAGI” BY V.I. KRZYZHANOVSKAYA

Denisov D.

Samara State Transport University, associate professor

Zhuravlev M.

Samara State Technical University, associate professor

The pentalogy „Magi” by V.I. Kryzhanovskaya, including the novels „Elixir of Life”, „Magi”, „God's Wrath”, „Death of the Planet”, „Legislators”, was published in the period from 1901 to 1916. Preceding the publication in 1918 by O. Spengler of the work „The Decline of the West”, the pentalogy serves as an illustration of the extinction processes of human civilization, unfolding parallel to the evolution of biological species and technological progress. The first retrospective review given in the pentalogy is undertaken in 1940, the second one after 300 years. The actual time perspective opens up the possibility of comparing the real events of the XX century with those described in the pentalogy. The pentalogy denotes the path, gives hope to those who are concerned with spiritual development. Its main themes are the infinity of knowledge, the loneliness of the subject of knowledge and compassion for the lost humanity. It is very modern in many ways and deserves to be read by science fiction lovers and studied by specialists in various fields of knowledge.

Key words: Kryzhanovskaya, Spengler, culture, civilization, future, science fiction, occult novel, magicians.

Существует достаточное количество представлений, унаследованных нами от эпохи средневековья, которые не принято ни приводить, ни упоминать в научном дискурсе. Два из них – слова «магия» и «оккультизм». И, конечно же, из всякого правила

есть исключение. В современном отечественном искусствоведческом и филологическом дискурсе на начало XXI в. может обсуждаться любая мистика, оккультизм и всё, что угодно, если произведение, замешанное на всём этом, стало в западной медиакulturе раскрученным финансовым брендом. Этот печальный факт свидетельствует о поклонении двум идолам современности – власти денег и западноевропейским авторитетам и ценностям. Особенность же настоящего исторического периода – в реализации западноевропейской культурой, благодаря технологическому первенству, практики бескультурия, то есть искусства без красоты, этики без доброты, политики без принципов и, конечно же, половых отношений без любви.

Вера Ивановна Крыжановская, псевдоним Ротчестер (1857–1924 г.), русскоязычная писательница начала XX века, писала свои романы по-французски и только потом переводила их на русский язык. Тема пенталогии «Маги», включающей романы «Жизненный эликсир» (1901), «Маги» (1902), «Гнев Божий» (1909), «Смерть планеты» (1911) и «Законодатели» (1916), выдержана совершенно в духе времени. Отечественные издательства перепечатают берлинские издания, вышедшие в 1920-х годах. Опубликование на французском языке приходится на период между 1901 г., когда Освальд Шпенглер (1880–1936 г.) познакомился с одним из томов шеститомного издания «Заката античного мира» О. Зеека (Otto Karl Seeck, 1850–1921 г.; публикация серии – с 1885 по 1920 г.), и завершением им «Заката Европы» в 1916 г. и его изданием в 1918 г.

Непредвзятый читатель прежде всего обратит внимание на широкий охват тематики пенталогии. События происходят в Древней Греции, в Европе XIX и XX вв., в укромных уголках Гималаев и Египте, где обучаются главные персонажи, вроде бы случайно ставшие бессмертными. Это рожденный в XIX веке в Англии, беззаветно преданный науке молодой психиатр Ральф Морган, который волею судеб превратился в индийского принца Супарамати, и его друг Дахир, известный в XVI–XVII вв. как легендарный Летучий голландец, но уже освободившийся от веками тяготившего его проклятия. 14 июля 2284 г. главные персонажи прибывают в Царьград (т. е. в Константинополь / Стамбул), когда падение нравов и разрушительные методы науки достигают максимальной степени и планета оказывается на краю гибели. Завершает серию роман «Законодатели», в котором главные герои оказываются уже на новой планете, кишашей «допотопными» (в земном понимании) животными в качестве установителей божественных порядков. Там и пригождаются созидательные навыки, полученные главными персонажами на Земле. Одна из основных проблем пенталогии – преданность науке, познание тайн мироздания во всей его глубине. Грани этой темы – бесконечность познания, неизбежное одиночество субъекта познания, вставшего на этот путь, и сострадание человечеству, устремляющему свои усилия на самоуничтожение.

Для Шпенглера каждая цивилизация проходит универсальные этапы развития, сопоставимые с этапами человеческой жизни, при этом созидательные процессы первой половины цикла Шпенглер определяет термином «культура», отражающим динамику восхождения, а разрушительные тенденции второй половины – термином «цивилизация». К числу восьми великих культур он отнёс египетскую, вавилонскую, китайскую, индийскую, мезоамериканскую, античную, арабскую, фаустовскую (европейская культура). Черты упадка цивилизации, согласно Шпенглеру: а) тенденции омассовления в больших городах, воспитывающих в людях атеизм, жажду денег и культ власти; б) войны за мировое господство; в) установление тирании; г) перенасыщение техникой. О современной культуре Запада Шпенглер говорит, что в начале XIX в. она вступила в свою последнюю, «цивилизационную» стадию, которую он характеризует как период «первых заморозков» грядущего окостенения. В качестве окончательного угасания европейского культурного мира им определено время после 2200 года [4; 5], как раз тот период, к которому относится время повествования третьей части пенталогии «Гнев божий». Шпенглер считал, что всё, что возникнет потом, не будет иметь к «фаустовской» цивилизации как таковой никакого отношения. Его провидческая мысль о том, что

отсутствием патриотизма европейцев не преминут воспользоваться «юные народы» и «чужеземные завоеватели», стала явью уже на сегодняшний день. Русско-сибирская стала в его классификации девятой, только ещё нарождающейся великой культурой.

Примечательно, что концепции деградации культуры – будь то античная или же иная великая культура, – отражая тенденции ослабления социальных связей, возникли на фоне утверждения в естественных науках идеи эволюции живых организмов, выдвинутой Чарлзом Дарвином (1809–1882 гг.) в труде «Происхождение видов», изданном в 1859 г. И насколько оптимистично была воспринята концепция эволюции физического мира, настолько депрессивно воздействовали концепции инволюции высших ценностей общественной жизни и социума как такового. На сегодняшний день тема инволюции развивается отечественным исследователем Георгием Сидоровым в книге «Наследие белых богов», пятой в эпопее «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации», в которой анализ, подаваемый в виде диалогов, вплетён в увлекательное, порой остросюжетное развитие. Г. Сидоровым затрагиваются те же темы, которые присутствуют и в пенталогии «Маги». Он рассматривает космическую версию происхождения человечества, в рамках которой космический (т. е. божественный) статус человечества заменяется на протяжении миллионов лет статусом земным (т. е. обособленным), делающим неизбежными катастрофические инволюционные процессы [3].

Дав краткое изложение «Заката Европы» Шпенглера, мы в значительной степени уже дали пересказ пенталогии, но Крыжановская предложила более смелый прогноз, чем Шпенглер, – гибель почти всего человечества в силу утраты нравственных ценностей – и предсказала реальные исторические факты. По роману, первые признаки падения стали заметны уже к осени 1940 г., когда Супрамати с женой Нарой и Дахир после относительно недолгого, а именно сорокалетнего погружения в исследование тайн мироздания возвращаются в Европу и знакомятся с изменившимся за это время миром. Что же они узнают? И что мы узнаём в романе, впервые опубликованном в 1902 г.? Указание в приводимом ниже отрывке на то, что к осени 1940 уже имели место две мировые войны, совпадает с тем, что с начала Второй мировой войны 01.09.1939 прошёл год. И хотя её жертвы ещё не успели пасть на поле боя, их судьба уже была решена. Указание на власть случая и золотого тельца как на главные принципы актуальной на тот момент современности приближают время повествования ко времени конца XX и первых десятилетий XXI в.

«Минуту спустя Супрамати держал в руках номер газеты “Таймс” и жадно искал глазами дату дня.

Вдруг он побледнел и сложил газету. Нервная дрожь пробежала по его телу. Он прочел: 30 сентября 1940 года, а в старый замок он приехал в августе 1900 года. <...>

Он никак не мог прийти в себя от волнения, перенесенного им, когда узнал, что почти полвека прожил в лаборатории. Снова им овладели сомнения. Но что особенно ясно бросилось в глаза ученому и будущему магу, так это тот неоспоримый факт, что более чем когда-нибудь случай царит на земле, что еще беспощаднее сильный гнетет и эксплуатирует слабого, и что жестокий эгоизм давит общество, уравнивая все положения и выдвигая одно только божество – золото. <...>

Все, что он прочел, произвело на него невыразимо тягостное впечатление, так как все ясно говорило о падении нравов человечества, которое, обезумев от пороков и жадности, неудержимо, казалось, стремилось к своей гибели.

Несколько гуманных попыток погасить пламя войны кончились полной неудачей. Два раза мир был залит кровью и усыпан трупами. В одну из этих губительных кампаний побежденная Англия потеряла часть своих колоний, к выгоде Америки, которая, подобно пауку, всюду протягивала нити своей ненасытной алчности.

Торг во всех видах служил центром, вокруг которого вращались всецело интересы человечества. Золото – самая ужасная из дьявольских сил – вышло из мрака и открыто,

полновластно царило, как единственный кумир вселенной; подрыло троны, расшатало церковь, уничтожило нравственность, заменило справедливость грубым насилием богатства. Самые грязные руки, если они были только вооружены золотом, могли безответственно осквернять самые чистые алтари и глумиться над всяким правом и честью.

По мере того как разворачивалась эта печальная картина и яснее вырисовывались все ее подробности, все более глубокая грусть овладевала Супрамати.

Накануне отъезда из Лондона, прочтя отчет о нескольких процессах, в которых продажность суда и бесстыдная несправедливость бросались в глаза, Супрамати с отвращением оттолкнул книги и журналы, с ужасом спрашивая себя, к чему все это приведет.

Вдруг ему вспомнилось древнее предсказание, сделанное одним магом, которое он прочел в очень древней магической рукописи. В его памяти почти дословно восстали пророческие слова:

«Из недр земли явится демон, который сделается могущественным союзником зла. Он будет желт и блестящ, а его вид и аромат будут возбуждать самые низкие страсти.

Неудержимо станет он скользить между рук людей, задерживаясь только у некоторых. Там, где он остановится, будет изобилие удовольствий, наслаждений и почестей, но там же очерствеют человеческие сердца, а божественный огонь угаснет под тяжелой рукой демона, девиз которого будет: “Наслаждение во что бы то ни стало”».

Затем наступит время, когда, наскучив жить лишь у своих избранных, этот ужасный неуловимый демон появится на общественной арене, ища могущества, почестей и обожания.

Возведенный на трон своими адептами и подданными, он все покорит, все купит и насмеется над общим уничтожением.

В своей бессмертной гордости, не сдерживаемый никакой уздой, бессовестный демон потребует, чтобы добродетели пали ниц перед ним, а великие истины служили бы ему, как рабы. Он будет грозить гневом своим подданным, если они не приведут к нему осмеянную, загрязненную добродетель, некогда столь почитавшуюся.

И воля его исполнится. Правосудие, покрытое грязью, с полным золотой пены ртом, связанное грязными руками, потеряет способность провозглашать истину и беспристрастно судить. Любовь, извращенная и продажная, превратится в отвратительный разврат, и ей будут плевать в лицо; милосердие сделается просто предлогом для злоупотреблений, условным термином, чтобы выманить подачки и пособия у глупцов; наконец, вера – эта божественная утешительница – гонимая и осмеянная, не будет больше озарять лучом надежды истерзанные сердца и лица, искаженные сомнением, возмущением и беспорядочными страстями.

В эту эпоху золотой телец будет царить над миром, а у его ног будет пресмыкаться униженное человечество. Тогда настанет минута, когда истинному Богу, Создателю вселенной, наскучат столькие преступления, и Он восстанет на обманщика, который отверг Его, занял Его место, говорил от Его имени и насмеялся над Его светлыми служителями.

И гнев Божий обрушится на это двуногое стадо, и голос, подобно грому, прогремит в бесконечном пространстве:

– Если золотой демон, безумные, составляет для вас все, то оставайтесь с ним и наслаждайтесь его дарами; все же то, что Я дал вам, – Я же и отниму у вас. И Господь созовет все свои творения, не поклонявшихся демону, и спросит их, хотят ли они остаться на земле или предпочитают следовать за Ним.

Тогда спрошенные существа воскликнут со слезами:

– Уведи нас, Господи! Тебе Единому мы поклоняемся и надеемся только на Твое милосердие. Демон – это наш враг и преследователь. Он всюду хватает нас и губит.

И начнется великое переселение. Птицы, рыбы, домашний скот и дикие звери – все, что населяло воздух, воды, леса и равнины, все, что питало, одевало и развлекало людей, исчезнет с земли. Затем исчезнут цветы, деревья и зеленая трава; за ними последуют источники вод и реки. Все они убегут и найдут приют в лоне Предвечного. А бесплодная земля обратится в пустыню, где будут надменно красоваться великолепные дворцы, полные сокровищ, но не будет насущного хлеба.

Тогда при виде надвигающейся со всех сторон смерти крик ужаса вырвется из груди преступного человечества. Человечество воззовет к демону, но тот останется глух к его жалобам и упрекам, так как он был велик, могуществен и насмешлив только до тех пор, пока эксплуатировал созданную Богом природу, пока пользовался и злоупотреблял Его творениями.

Доведенные до отчаяния люди будут кататься по слиткам золота, но тщетно будут они искать пищи; а бесстрашный и беспощадный демон будет глумиться над их бессилием. Они, продавшиеся и унижавшиеся ради горсти золота, не будут уметь даже молиться. Господь же, видя Свои храмы пустыми, а Свое Имя забытым, не смягчит Своего гнева и предаст неблагодарный род сей жестокой смерти, которую тот сам себе уготовил»...

Супрамати вздохнул. Это предсказание вполне сходилось с пророчеством, сделанным Эбрамаром; а все, что он читал и изучал, ясно доказывало ему, что люди быстро стремятся к предсказанной гибели. И ему суждено было быть очевидцем этой ужасной катастрофы, этой страшной агонии целого мира!» («Маги», гл. 4).

Время, когда антихрист по легенде прибыл в конце XX в. из Америки, характеризуется следующим образом.

«Это случилось в конце XX века. Время было очень тяжелое. Происходило великое крушение тронов, ну, а подданные были охвачены всеобщим поветрием безумия. Измены и восстания подкапывали богатство и могущество стран; народы объяла мания разрушения, беззакония, кощунства. Вражда к Богу и Христу приняла невиданные до тех пор размеры. В это-то время и появился антихрист.

Прибыл он из Америки и оказался сыном еврейки и расстриги-католического монаха, богоотступника.

По словам легенды, это был человек чарующей, но демонической красоты; надо всеми, с кем бы он ни соприкасался, он приобретал необыкновенное могущество. Он умел возбуждать страсти, управлять толпой сообразно своим целям, и всюду вслед за ним разражалась буря вражды, кровавой анархии и братоубийственной войны.

Сатанизм сделался так могуч, что всякий, осмеливавшийся еще верить в Бога и переступить порог церкви, подвергался гонению. Но несмотря на великие победы антихриста, немало оказалось еще благочестивых и верующих людей, потому что у христианства были слишком глубокие корни; образовались партии, и каждый с остервенением защищал свои убеждения» («Гнев божий», часть 1, гл. 10).

Где-то в промежутке между первым и вторым пребыванием в миру герои пенталогии совершают со своим учителем Эбрамаром астральное путешествие по местам, где люди не отвратились от пути истины. Одно из таких мест может быть соотнесено с Россией – страной, которая охарактеризована лаконично: это та страна, против которой ад ведёт активную борьбу. Посмотрев на те силы, которые на сегодняшний день ведут неутомимую борьбу с Россией, мы получаем оригинальное определение ада и его приспешников.

«Сколько времени летели они с такой бешеной быстротой, он не мог бы сказать. Но когда полет стал замедляться, Супрамати увидал под собою широко раскинувшийся город. Улицы и крыши были покрыты снегом; множество церквей поднимали к небу

золоченые маковки, увенчанные крестами, и широкие полосы света отличали эти священные убежища человечества от окружающих зданий.

Воздушные путешественники опустились на землю около небольшой часовни, наполненной богомольцами и окутанной столь ярким светом, что она казалась объятай пламенем... <...>

– Куда отправляемся мы теперь, учитель? – спросил Супрамати.

– К одному из величайших и дивных покровителей этой злополучной страны, против которой ад ведет в настоящее время жесточайший приступ.

На этот раз достаточно было нескольких минут, чтобы привести их к цели.

Показалась зубчатая стена и золотые купола древнего монастыря.

Невидимые путешественники вошли в обширный храм с массивными стенами. Налево от царских врат на возвышении стояла гробница святого и несколько монахов стояли у изголовья.

Но там почивал вовсе не усопший, мощам которого поклонялись. Над ракой возвышалась высокая, величавая фигура старца. Громадное сияние окружало главу его, и из всего его существа исходили снопы света, а за плечами два широких луча ослепительной белизны и яркости, сверкавшие, как снег на солнце, поднимались точно громадные крылья и исчезали вверх.

Воздевая руки над теми, кто подходил к нему, дух обливал их серебристым светом.

Эбрамар также с благоговением преклонил колена и получил в ответ поток золотистых брызг, которые мгновенно были поглощены чистым и светлым телом мага.

– Тяжела и трудна миссия этого великого духа, – заметил Эбрамар.

Благодаря своей чистоте, мудрости и силе, он мог бы подняться в лучезарные сферы; а он добровольно остается прикованным к земле, в этой слизистой, наполненной миазмами атмосфере и ежеминутно должен прикасаться ко всем человеческим язвам.

Но великая любовь к народу, среди коего он жил, внушает ему столь глубокое сострадание, такой неистощимый запас милосердия, что бремя его не кажется ему тяжким. Взгляни: без перерыва и устали изливает он на всех приходящих к нему живительное и врачующее веяние. Сила его неимоверна, все вокруг озарено светом; даже масло, горящее в лампадах у раки, насыщено светом и целебными ароматами» («Гнев божий», гл. 4).

То, к чему стремится человечество в пенталогии Крыжановской, – полное разрушение, включающее как разрушение образа человечности во всех его проявлениях, так и, в конечном счёте, разрушение самой планеты. Но это не то разрушение в ходе возможного ядерного конфликта, к угрозе которого мы привыкли в XX веке, а разрушение, вызванное нарушением всех естественных процессов, всех норм человечности, всех божественных (т. е. космических) законов...

Признаки упомянутого распространения культа Сатаны вполне можно было обнаружить в послевоенной Европе во второй половине XX в. Так, на территории СССР в Западной Украине были широко распространены сатанинские культы, в буквальном смысле шабаша с принесением человеческих жертв. В Германии в это же время почти при каждом «хорошем» кабачке было особое помещение, в котором происходили сексуальные оргии, а в качестве жертв этих оргий использовались несовершеннолетние дочери тех, кто входил в такой «круг посвящённых». Кто-то из молодежи начала XXI века, в том числе российской, зачитывается «Евангелием от Сатаны», толстенной книгой с красными страницами.

С учётом подобных отдельных фактов перспектива событий XXIII в., описываемых в романе «Гнев божий», становится не столь уж невероятной. Описание содержит как общие, так и детальные указания на произошедшие геологические изменения, один из примеров – исчезновение Англии в конце XXI в. и полное разрушение Парижа. Изменились границы государств, например, Константинополь (Царьград) стал центром

Российской империи, возглавляющей Всеславянский союз, а мусульмане были вытеснены в Азию, где основали единое мощное государство. Флора и фауна крайне обеднели. Язык, находящийся в употреблении, представлял собой смесь наречий с элементами китайского. Религия в современном её понимании практически исчезла, кроме России. Описываются мода, особенности питания, условия проживания, нормы воспитания, семейных и общественных отношений, уровень развития государственности, медицины, сельского хозяйства, технологических достижений и пр. («Гнев божий», часть 1, гл. 6).

В ознакомлении Супарамати и Дахиру помогает труд одного историка, проницательность которого поразила Супрамати.

«Автор был, очевидно, философ и мыслитель, человек, сохранивший веру и здраво судивший как прошедшее, так и своих современников.

“Чем больше я изучаю прошлое и разбираюсь в исторических явлениях жизни человечества, – писал он, – тем более во мне крепнет убеждение, что наша эпоха – эпоха упадка и что цивилизация, которой мы так гордимся, ведет нас к какой-то катастрофе, может быть, даже худшей, чем та, которой закончился XX век; а может быть, и к геологическому перевороту.

Еще в конце XVIII века начали ясно назревать злополучные идеи и общественные течения, которые неминуемо должны были вызвать историческую катастрофу, т. е. вторжение желтых, о чем упоминалось выше.

Нравственный распад ведет свое начало от сочинений так называемых ‘философов’, возвещавших новые будто бы истины, которые в действительности оказывались объявлением войны Божеству и установленным Его именем законам, – законам, которые вели человечество до тех пор к последовательному прогрессу, к изобилию и к убеждениям, устанавливавшим правильные взаимоотношения людей на основах чести и долга. Одним словом, существовали принципы и правила жизни, которые если и нарушались, то лишь по слабости; но и на эти нарушения смотрели, как на постыдные или преступные.

Но лишь только объявили войну этому невидимому и неосязаемому врагу, именуемому Богом, как снята была всякая узда, сдерживавшая страсти. Подрытая в корне нравственность, осмеянная добродетель, все восхваляемые или поощряемые пороки, все это вместе породило поколение без совести, чести и принципов, подлое и алчное, поклонявшееся одному лишь золотому тельцу, – этому новому богу, воссевшему на развалинах древних алтарей.

И душа людская все более проникалась грубыми инстинктами и пагубными страстями; человеческое достоинство падало все ниже, зверь в человеке все рос и, наконец, всецело захватил его. Разум, уже не искавший более божественного, потонул в материи; люди терзали друг друга из-за клочка власти, никакое преступление не могло остановить того, кто стремился только к золоту, материальной выгоде и наслаждению. Человечество по своей дикой алчности и жестокости действительно стало походить на апокалипсическое чудовище, которое в ослеплении своем богохульствовало и воображало, что, отрицая Творца, оно покорило Его. Для мыслящего человека и историка больно и трудно рыться в этом прошлом, отмеченном печатью непрерывного падения, которое и привело наиболее богато одаренную из всех белую расу к полнейшему упадку и к невиданному в истории унижению.

Разложение нравственное имело своим следствием развал политический. Так как утрачено было понятие о чести, то каждый считал совершенно естественным руководствоваться только личными материальными интересами. Патриотизм и честность обратились в глупые, отжившие понятия; главы государств без стеснения грабили страны; неподкупных чиновников не существовало более, всякий продавал, предавал и крал как можно больше, потому что уважение оценивалось его богатством.

Семейная жизнь рушилась, а с нею пропало и воспитание, которое прежде выковывало великие характеры. Все спуталось; древняя аристократия смешалась с

подонками народа, и обособленность, поддерживавшая прежде чистоту породы, заменилась настоящим хаосом. Герцогини бегали за скоморохами, князья женились на еврейках или уличных таскуньях, громадные состояния проматывались, а разбогатевшие проходимцы, скупавшие старые родовые “гнезда” и украшенные гербами замки, забавлялись унижением разорившихся аристократов и издевались над ними. Но самым удивительным явлением эпохи было то, что сами падшие потешались над своим упадком, униженно пресмыкаясь перед новыми “господами”, которые внушали им ненависть родину и презирать долг, растлевали нравственность жен и дочерей их, прививая им бесстыдство, и глумливо выставляли напоказ грубой, животной, но победоносной толпе нравственную наготу этих древних “привилегированных” культурных слоев.

И нравственная гангрена быстро заражала все европейские народы, а людей охватило поветрие безумия. Они торговали всем: честью, уважением, национальной гордостью и безопасностью родины. Национальные богатства продавались с молотка; все народности смешались в какое-то месиво, все здоровые понятия были извращены.

Параллельно с этим росла лень. Никто не желал уже больше обрабатывать землю, по-прежнему работать в поле, на фабрике или заниматься ремеслами; в невероятном количестве множились школы, университеты и разные научные учреждения. Не стало крестьянина и рабочего, а остались только ‘господа’, ‘дамы’, ученые и артисты, желавшие жить богато. Изоцрялись в изобретении усовершенствованных машин, которые заменяли бы личный труд и позволяли каждому быть хозяином и слугой.

А пока разыгрывалась вся эта вакханалия, из глубины бездны явились бесы, и это не был уже причудливый плод фантазии ‘отсталого духовенства’, пугавшего людей XVII и XVIII века дьяволом, над которым все смеялись и в которого не верили, потому что не видали его никогда. В конце же XX века дьявол явился видимый и осязаемый, враждебный и глумливый.

И вот через 300 лет мы пришли к тому же. Теперь бесов вызывают публично, их все видят, осязают и им поклоняются, а сатана воссел на престол, управляет миром и в злобе своей ведет нас несомненно к гибели. Кто может сказать, когда совершенно окончится эта адская работа? Но многие, как и я, думают, что какая бы то ни было катастрофа близка и что планета наша перестала быть нормальной. Всякое новое открытие, вытаскивающее на улицу какую-нибудь герметическую тайну, которой толпа пользуется не на благо земли, а лишь для того, чтобы скорее опустошить и разорить ее, звучит, как отзвук адского смеха над нашей слепотой.

Но я уклонился от своего предмета и возвращаюсь к последним годам XX века. В то время, как в Европе быстро подвигалось нравственное и физическое падение белых народов, в Азии пробуждалась, росла и зрела желтая раса. Еще здоровая, верующая, одушевленная горячим патриотизмом, тем воинственным пылом, который создает героев и учит презирать смерть, эта старая желтая раса благоразумно переняла у белых все могущее служить ей на пользу. Она создала и дисциплинировала войска, построила флот морской и воздушный, улучшила пути сообщения, и когда все было готово, чтобы вывести избыток своего населения, она двинулась на запад.

Это было новое переселение народов, неистощимый людской поток, и миллионы желтолицых по суше и морю хлынули на белых.

Европа и Америка были ими наводнены; но прежде мы займемся судьбою Европы.

В то время Китай был еще империей и на троне сидел молодой, энергичный император, мудрый и лукавый, как настоящий азиат. Прежде чем предпринять свой грандиозный поход, он собрал самые подробные сведения. Целая армия хорошо организованных шпионов обошла все намеченные завоевателем страны и удостоверила, что момент был исключительно благоприятен для успеха вторжения. Прежде всего шпионы убедились, что вследствие противоестественных пороков, наличности “третьего пола” и ненависти к ребенку население Европы значительно уменьшилось. А в

общем, это были люди расслабленные, нервные, мало способные к обороне, так как “милитаризм” признавался безнравственным, национальное знамя выброшено было в навоз, армии хотя и не были совершенно упразднены, но представляли собою плохо вооруженное людское стадо, недисциплинированное и не проникнутое военным духом; одним словом, то были граждане, презиравшие свое ремесло и видевшие в нем пережиток варварства, обреченный на уничтожение.

Нашлись, конечно, упрямые и отсталые люди, которые пробовали протестовать против такого направления мысли; но “мирные” конгрессы и конференции объявили их врагами человечества, желавшими залить кровью землю, да еще в такое время, когда *de facto* война стала невозможной ввиду усовершенствования боевых снарядов и орудий войны, которые могли в одну минуту разрушить целый город, усеять страну обломками, вызвав большие жертвы.

– Надо было проповедовать не вооружение, а братство народов, – кричали ‘миротворцы’. – Потому что кто же отстроит разрушенные города и починит повреждения, когда почти невозможно найти рабочих; а с другой стороны, цивилизация достигла, наконец, цели и все члены общества богаты, счастливы и равноправны.

И вот во время этой идиллии нежданно-негаданно вторгнулись воинственные орды желтых и настало неслыханное унижение белых перед азиатами, которых те так давно презирали, эксплуатировали и мучили.

Подлое, трусливое население, истинное порождение гнилой “цивилизации”, которую оно представляло, ошалело от страха. Каждый дрожал только за свою презренную жизнь, о самообороне не было помина, и побежденные на коленях встречали победителей, ожидая приговора и вымаливая помилование» («Гнев божий», часть 1, гл. 13).

Элементы тенденций, описанных выше, уже налицо, но либо масштабы экспансии жёлтой расы преувеличены, либо образно переработан факт промышленно-экономической и финансовой экспансии как Китая, так и Японии, либо эти описания отсылают нас в более далёкое будущее.

Личный осмотр Парижа, «современного Содома», поверг наших героев в глубочайшую печаль.

«В громадном городе, который вы увидите, скопились три четверти золота всего света; это неслыханный мировой банк, но вместе с тем и гнездо самого неслыханного и невиданного разврата. Все искусства пали до такой степени скотства и художники работают теперь уже над соисканием премии за безобразие; в литературе воспевается один порок и разврат в его самом гадком виде; люди, сделавшиеся хуже животных, соперничают друг с другом в утонченности зла и распутства. Что же касается публичного поклонения сатане, то оно по наглому бесстыдству превосходит всё известное в древности... <...>

И город был великолепен. На необозримом пространстве тянулись просторные улицы с огромными дворцами, украшенными скульптурой, мозаикой и картинами; всюду блестели золото, эмаль и все утонченности цивилизации, а в то же время вид этого мраморно-золотого города производил отталкивающее впечатление.

Картины, украшавшие фасады, были неслыханно циничны; мозаика изображала бесстыдные символы; в окнах магазинов выставлены были гнусные картины с надписями, которые показывали, что всякое чувство стыда давно угасло.

Было множество общественных садов, где в киосках, помимо вина, фруктов и прохладительных напитков, продавали горячую кровь животных, которых убивали на глазах самого потребителя, дабы он был уверен в свежести и доброкачественности дымящегося пойла.

Население, разгуливавшее в этот прекрасный теплый день по улицам – или вовсе нагое, или едва прикрытое, – на всем своем существовании носило печать падения.

Тощие, бледные лица, с впалыми глазами, не озарявшиеся открытой улыбкой, носили отпечаток чего-то животного; а общий увялый облик выдавал беспорядочную жизнь и злоупотребление всякими беспутствами; злобный и лукавый взгляд был упорно прикован к земле. <...>

Почти все эти статуи имели символическое значение. Одна изображала свободу наслаждений и была так омерзительно бесстыдна, что маги не пожелали ее смотреть. Другая представляла книгу законов, которую топтал ногами бывший каторжник, разбитые цепи которого валялись по земле, а он с остервенением раздирал навозными вилами листы уголовного свода. Надпись на цоколе гласила:

„Справедливая оценка правосудия”.

Наконец, третья статуя, самая пышная, изображала поваленного на землю человека с заткнутым ртом; лежал он на куче различных символов власти и славы. Тут собраны были царские короны, папские тиары, знамена, ордена, гербы, епископские посохи, распятия и т.п. Какой-то гадкий старик попирал ногами поваленного человека и молотом разбивал скученные там знаки отличия. Надпись поясняла, что старичишка изображал собою „Время” – этого палача и победителя всяких предрассудков и привилегий.

Заметив отвращение и омерзение, которое вызвали эти пошлые произведения искусства в друзьях, Нарайяна заметил: – Да, да, у люциферианских художников свои идеалы, совершенно отличные от ваших старых, отсталых. В настоящее время живописцы, скульпторы, литераторы изоциряются в достижении верхов цинизма и богохульства, безобразия нравственного и физического; а тот, кто успел наиболее утонченным образом оскорбить небо и природу, тому, наверно, обеспечены торжество, слава и богатство. А теперь, друзья, я поведу вас в театр; там вы увидите вещи, которых и во сне не видали! Вас поражала наглая откровенность царьградского репертуара? Так это – детская игра в сравнении с происходящим здесь! Здесь требуется живая действительность, потому что разбитые, притуплённые нервы этих прислужников зла жаждут самых необузданных волнений; нередко случается видеть на сцене настоящие убийства, когда артисты увлекаются и роль дает такой ‘эффekt’, возбуждающий бешеный энтузиазм. Подобные убийства никогда не наказуются, потому что здесь законов не существует: каждый живет своим законом. Но вы поймите, какое значение имеет в исполнении актеров возможность быть убитым, как сильно они бывают возбуждены» («Гнев божий», часть 2, гл. 2).

Светлых мест предостаточно в пенталогии Крыжановской, они компенсируют весь тот мрак, от которого волосы могли бы встать дыбом. Одно из таких светлых мест – речь Эбрамара о врожденной религиозности и потребности человека к почитанию высших сил.

«Ах, друзья мои! Если бы мы могли втолковать людям, как важно следить за своими мыслями, создавать при их помощи только добрые, прекрасные и чистые образы, чтобы из рассадника мышления исходили лишь потоки света, воздвигающие вокруг человека как бы священную ограду, которую не в состоянии преодолеть эти ужасные убудки пространства! Если бы они послушались нашего крика: храните чистоту сердца, и вы будете неуязвимы!

Христос обладал тем огнем и светом, которые исцеляли прокаженных, возвращали зрение слепым и изгоняли бесов. Ему-то была введома тайна человеческих бедствий. Он знал, что молитвой можно ослабить и даже прекратить эти эпидемии.

Чем больше население планеты наводняется исчадиями ада, тем скорее ее постигает разрушение и наступает частичный или полный катаклизм. Равновесие нарушено, а изливания зла, становясь преобладающим элементом, тягчают атмосферу, мешают правильному обмену кислорода и азота, вызывают атмосферные беспорядки. Непомерная эксплуатация, скажу прямо, грабеж всех земных богатств истощают землю; климат изменяется, холод, засуха или избыток влаги уничтожают плодородие почвы и вызывают голод. Питательные соки иссякают, прекращается правильный обмен

необходимых веществ среди различных царств природы. Растительность становится жалкой и слабой; население дает людей хилых, нервных, болезненных, стареющих преждевременно, предрасположенных к порокам и болезням, которые человечество само породило.

В конце концов, планета умирает, и ад торжествует победу, радуясь, что уничтожен чудный цветок божественного творчества.

Поэтому, когда новая планета вступает в жизнь, законодатели, избранные духи, знающие основные законы творения, устанавливают строгие правила, ограждающие добродетель, учреждают культ Божества и священным ореолом окружают земледелие и вообще все, что растет и нарождается на земле, дабы оградить его по мере возможности от влияния ада.

В человеке врождена потребность молиться, обожать Верховное Существо, неведомые и таинственные силы, управляющие его судьбою, для поклонения которым он посвящает особое место. Создание бессознательно чувствует, что молитва служит ему связью с Творцом, спасительной цепью, которая соединяет его с небом, ограждает от множества опасностей и привлекает к нему на помощь невидимых покровителей.

Тот же непреложный инстинкт внушал первоначально людям освящать поля, плоды, скот, жилища, дабы привлечь на них благотворные токи, светлые и чистые флюиды, отгоняющие бесов.

Какое величайшее заблуждение воображать, будто человек делает угодное Богу и Его служителям, созидавая в их честь храмы и молясь им! Ни верховное, неизреченное Существо, ни исполнители воли Его в этом не нуждаются.

Человек воздвигает храм исключительно для себя, чтобы иметь особое место, священную ограду, твердыню против вторжения духов зла.

Он ставит там престол, чтобы в одном месте сосредоточить божественный ток, привлеченный молитвой; священные песнопения, наполняющие церковь, порождают вибрации, которые поддерживают приток святого огня и собирают лучезарное, не загрязненное бесами вещество, откуда человек черпает силы душевные и телесные. Курения, всюду, во все времена и во всех культурах сопровождавшие божественную службу, распространяют ароматы, которые отгоняют и рассеивают нечистые выделения, приносимые с собою людьми в храм. <...>

Так же и изображения святых, статуи, мощи, даже идолы являются (для прозорливого) очагами света; ибо всякая молитва, всякая благочестивая мысль, всякий горячий призыв дает луч светозарной материи, которая пристаёт к этому символическому изображению, проникает насквозь и в некотором роде оживляет его. Места, посвященные культу, – церкви и храмы, – как постоянно наполненные изображениями божества, благотворными ароматами, гармоническими вибрациями, освещенные неугасаемыми лампадами, в буквальном смысле являются убежищем для человека. Там, перед каждым из очагов лучезарного света, в единении с неведомыми, могучими силами, находится хранилище нравственной и физической помощи, готовой к услугам каждого, способного принять ее» («Гнев божий», часть 1, гл. 3).

Приведённые отрывки обнаруживают некоторое сходство с теми событиями, которые уже состоялись, но, конечно же, не полностью совпадают по срокам, хотя определённая общность в тенденциях развития, несомненно, присутствует. По итогам проведённого анализа может быть сделан вывод о том, что пенталогия «Маги» во многом очень современна, актуальна и достойна того, чтобы её читали любители фантастики, изучали профессионалы разных областей знания и не только.

Список литературы

1. Крыжановская В.И. Маги. Рига: Виеда, 1992.
2. Крыжановская В.И. Гнев божий. Рига: Виеда, 1992.

3. Сидоров Г.А. Наследие белых богов. Пятая книга эпопеи «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации». М.: Концептуал, 2017. 640 с.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. Очерки морфологии мировой истории: Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ. РЕДАКТОРСКИЙ АСПЕКТ

Депцова Т.Ю.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
кафедра издательского дела и книгораспространения, заведующий кафедрой

В данной статье предпринята попытка рассмотрения вопроса о репрезентации произведений в жанре фэнтези среди читателей и пользователей. Показана специфика вторичных текстов на основе свертывания художественной информации. Осмыслены диалогические связи в системе «текст – автор – метатекст – читатель».

Ключевые слова: автор, библиографический метатекст, свертывание, фэнтези, мифология, герменевтика, эпос, медиапространство, жанровая классификация, трансформация, кодирование художественного текста.

TRANSFORMATION OF THE FANTASY GENRE IN THE MODERN MEDIA SPACE. EDITORIAL ASPECT

Deptsova T. Yu.

Samara University,
Department of Publishing and Book Distribution, Head of Department

This article is an attempt to consider the issue of the representation of works in the fantasy genre among readers and users. The specificity of secondary texts based on the folding of artistic information is shown. The dialogical connections in the "text-author-metatext-reader" system are comprehended.

Key words: author, bibliographic metatext, folding, fantasy, mythology, hermeneutics, epic, media space, genre classification, transformation, coding of literary text.

В современном медиапространстве устойчивый интерес пользователей к произведениям в жанре «фэнтези» обусловлен потребностью многих людей вернуться к своим корням и восстановить свое бытие как целостного существа, осуществить возможность обратиться к своим духовным основам, к самому себе.

Кроме того, фантазийный мир свободен от религии, идеологии. Стоит сказать, что спрос на произведения данного жанра вызван поиском новых ценностей, немислимой ранее возможностью формулировать эти ценности в любой, в том числе и игровой, форме, относительно свободной от каких-либо установок. При этом фэнтези характеризуется тяготением к жанровому синтезу, соединяя в себе элементы героического эпоса, легенд, рыцарского романа, литературной сказки, романтической повести, готического романа и т.п.